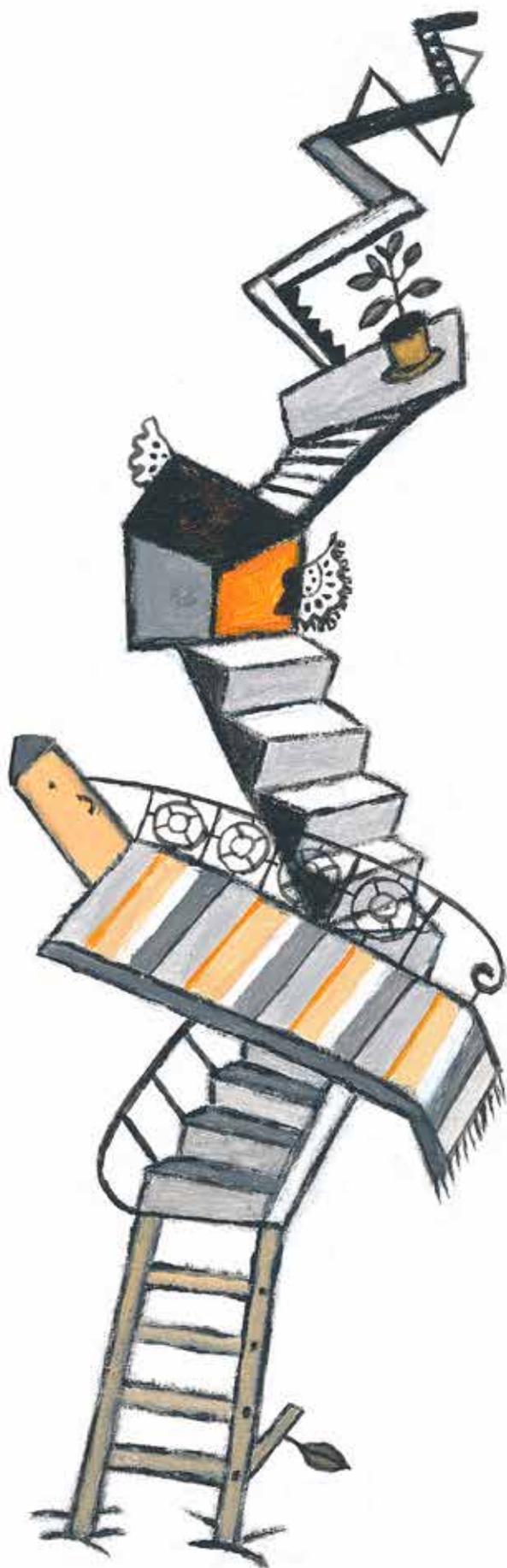

Женя Крич

Иллюстрации Елены Станиковой

Уплотнение

Иногда я представляю, как Стэн поднимается по лестнице, таща на плече лямку с ноутом. Лето, жара, рубашка прилипла к спине, девятый этаж, но этот придурок упорно игнорирует лифт.

Этажом ниже проживает аккуратная бабулька с волосами, крашенными в фиолетовый цвет, — старая дева мисс Молли. Она всегда вежливо здоровается. Стэн останавливается и подолгу с ней разговаривает. Мисс Молли делит жилплощадь с другой старушенцией, но они так похожи, что я их не различаю. Сосед сверху, маразматик Хэншоу, вместо приветствия громко шамкает вставной челюстью и трясет остатками седой шевелюры. Старик живет один, что в наше время непозволительная роскошь. С другими соседями мы пересекаемся редко.

Стэн следит за биржевыми индексами, выписывает научно-популярные журналы и пользуется гелем для бритья, сделанным из экологически чистых компонентов. Скучнейший тип. Удивительно, как мы уживаемся вместе. Видимо, у нас схожее отношение к личному пространству. Да и по привыкли друг к другу со времен Первой жилищной реформы. А потом случилась Вторая реформа, и нас уплотнили.

Ее звали Луиза. На официальный запрос мне ответили, что комплексная социо-психическая характеристика Луизы находится в спектре соответствия, ввиду чего подселение является легитимным. Впрочем, за определенную сумму... Суммы у нас со Стэном не оказалось.

Я возненавидел Лу всем сердцем. Она разбрасывала вещи. Она пользовалась моим станком и пила мой коньяк. Она притащила в дом бесполезный хлам — мольберты, кисти и банки вонючей краски. А еще она переспала со всеми соседями. Включая мисс Молли и старика Хэншоу. Я это понял, когда бабулька с фиолетовыми волосами остановила меня на лестничной клетке и нежно коснулась моего запястья маленькой, пахнущей жасмином ладошкой. После того как маразматик Хэншоу при встречах со мной начал хитро подмигивать, плотоядно облизывая впалые губы, я решил принять меры.

Для начала требовалось убедить Стэна. Вот только он стал вести себя как-то странно. Стирал ее колготки экологически чистым стиральным порошком и развешивал их на бельевой веревке у нас в ванной. Сдавал в химчистку ее мини-юбки вместе со своими вышедшими из моды рубашками. Тер содой бокалы для мартини, прежде чем отправить их в посудомойку. Я бы набил ему морду, если б мог. Но я не мог. Просто отправил эсэмэс-сообщение. Мы переписывались, когда возникали жилищно-коммунальные вопросы. Стэн предложил встретиться — нам, всем троим одновременно. Это было тяжело, но возможно.

Когда-то меня звали Дэн Брукс. Потом Дэн Стэнли Брукс. Теперь меня зовут Дэн Стэнли Луиза Брукс. Технологии, позволяющие сохранять личину после гибели тела, изменили мир к лучшему, но породили глобальную проблему: нехватку носителей. Ни криоконсервация, ни попытки клонирования не дали результата. Зато «уплотнение» — добавление паразитирующих личин к основной, оказалось практическим выходом. Особенно если воспринимать тело как средство передвиже-

ния, которым по очереди пользуются несколько водителей. Час в регенерационной капсуле — и тело перестраивается в режим новой личины, где проводит установленный цикл.

Вообще-то усилием воли я могу присутствовать в сознании своих субличин, но это довольно утомительное занятие. Серые будни айтишника Стэна меня не интересуют. А при мысли о том, чем занимается Лу, нацепив кружевные трусики на нашу общую (хоть и существенно меняющуюся в соответствии с циклами) задницу, меня передергивает.

Стэн объяснил, что при общем согласии мы сможем переключаться, не дожидаясь конца цикла через программу чата. Как доминирующая личность, я в какой-то мере смогу контролировать процесс.

В шесть вечера я сидел за столом, разглядывая три гаджета, чашку кофе с убийным количеством сахара, бокал martinis и рюмку коньяка. Без всяких приветствий я напечатал свое требование: Лу отселается. Присутствие женщины в нашем теле ведет к разрушению наших личностей.

Чат засветился сообщениями.

С: Лу остается.

Д: Она посуду за собой не моет.

С: Для этого есть посудомоечная машина.

Д: А ничего, что она норовит затащить в постель все, что движется?

С: Каждый имеет права на личную жизнь и социальную интеракцию.

Д: Ты извращенец, Стэн.

С: Она рисует и пишет стихи. Она меня понимает.

Д: Чушь.

С: В ее картинах...

Д: Этот хлам в кладовке? Завтра же выкину.

С: Дэн, ты — черствый эгоистичный социопат, а она...

Д: ...истеричная дура.

Л: Кстати, а ничего, что я тоже здесь?

Д: Заткнись.

С: Сам заткнись.

Д: Все заткнулись. Вы — паразиты. Я не могу позволить себе единоличное владение телом, но я могу затребовать другие личины вместо вас. Ясно? И вообще уже башка трещит от переключений туда-сюда.

С: Дэн, ты действительно являешься доминирующей личностью, но не основной.

Д: Ерунда. Я в этом теле с детства. Я помню все царапины на его коленках.

С: В нашем носителе с рождения нефункциональная личность. Тебя подсадили в младенчестве. Я проверял, у меня доступ...

Д: Вранье.

С: Лови файл. Я сделал официальный запрос.

Л: Мы со Стэном... В общем, нас большинство.

С: Ты не переживай, мы тебя не выгоняем. Мы подберем тебе подходящее место...

Л: С доплатой.

Л: ...мисс Молли в здравом уме и в отличных отношениях со своей субличиной...

Л: А вот у мистера Хэншоу прогрессирующая деменция...

С: Жилплощадь скоро освободится... и носитель. Мы сможем за тобой приглядеть, если что. Формальности уладим.

Л: Тело не молодое, но в полном порядке.

Л: Во всех смыслах.

Л: Я проверяла.

Л: Это не то, что ты думаешь. Я — специалист по социальной терапии и проблемам толерантности. Собственно, меня и подсадили к вам с целью...

Я вырубил гаджеты. Опустошил содержимое скопившихся на столе рюмок — ничего, пускай помучаются похмельем, предатели. Сначала хотел выйти в окно. Потом завернулся в плед и уснул на диване. Стэн и Лу проявили толерантность и не стали меня будить.